

ЭМЕРДЖЕНТНЫЕ СЛЕДСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СУБИНСТИТУТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

А.И. Крейк

Новосибирский государственный
технический университет

socio@fgo.nstu.ru

В статье через призму институционального подхода к системе образования рассматриваются такие фундаментальные социальные феномены, как социальный институт и эффекты, «производящие» свойства социальных феноменов. Согласно авторской концепции социальных институтов, определяется место образования в иерархии институциональных феноменов. Сделан вывод о возможности прикладного использования предложенной модели анализа системы образования и «производимого» ею продукта.

Ключевые слова: институт; система образования; агрегированный; эмерджентные эффекты.

В данной статье рассматривается образование как субинститут, исходя из природы системы образования как институционального феномена и эффектов, которые порождает эта система.

Исходя из функциональной природы образования, его служения обществу, представляется рациональным рассмотрение продукта, производимого образованием, с маркетинговых позиций. На самом общем уровне конечный образовательный продукт имеет амбивалентную природу, т.е. система образования в процессе своего функционирования одновременно производит два продукта: образованность потребляющих образовательные услуги людей и воспроизводство себя как функциональной системы. Соответственно, объектом рассмотрения в рамках данной темы является функциональная система, производящая образовательный продукт, т.е. институциональный фено-

мен «система образования» (или просто – образование).

Продукты, «производимые» системой образования (образованность людей и воспроизводящаяся система образования), являются следствием действия эмерджентных эффектов. Использование диагностических методик, методологической основой которых является концепция эмерджентных эффектов для исследования систем образования, это уже реально существующее направление в прикладной социологии¹. С их помощью можно выявить некоторые латентные феномены, «производимые» системой образования, и использовать это знание в повседневной практической работе.

Образование как институциональный феномен предполагает определение:

– смысла, который вкладывается в понятие «социальный институт»;

¹ Крейк А.И. Синергия: Научно-методическое пособие / А.И. Крейк. – Новосибирск: НСУ, 2002.

– структуры социального института;
– места системы образования как институционального феномена в институциональной иерархии.

В настоящее время в науке не существует общепринятого определения термина «социальный институт». Причем расхождения в определениях весьма значительны. Например, многие авторы, вслед за Т. Вебленом, считают институты нематериальными феноменами. Другие же относят к институтам организации и, в частности, предприятия. Данные различия – это результат того, что различные авторы «выделяют различные признаки социального института, классы социальных институтов, механизмы функционирования социальных институтов и т.д., исходя из различных... теорий или субъективного мнения самого автора... Определения имеют различный уровень обобщения, относятся к различным аспектам общества, в различных определениях один и тот же смысл часто передается с помощью разных терминов, наблюдается «отрыв» определения от эмпирических исследований и практических приложений»².

Наличие многочисленных и иногда существенно различающихся определений социального института в социологии объективно было предопределено. Причина в том, что для традиционного социологического рассмотрения социальных институтов характерна опора на гуманитарную парадигму³. И «вследствие этого, многие определения социального института являются «авторскими», слишком абстракт-

ными для эмпирических и практических приложений»⁴.

Есть и еще одна, возможно главная, причина в разнообразии понимания того, что такое социальный институт. Дело в том, что при определении того или иного социального института рассматривается хотя и функционально определенная, но реально очень широкая сфера социума. И установить четкие границы функционального предназначения определенного социального института очень трудно. Например, если рассматривать такое институциональное образование, как систему образования (зачастую его называют институтом образования), то к какому социальному институту следует отнести Министерство образования и науки? К институту образования? Правомерно, поскольку это руководящий управленческий орган в области образования. К институту государства? Правомерно и это утверждение, т.к. этот орган является одним из министерств, а это государственное учреждение. Возможно, это министерство вообще не является институциональным феноменом, поскольку это организация, а организации многими исследователями (начиная с Т. Веблена и продолжая Д. Нортон и другими специалистами) к институтам не относят? Тогда и это утверждение верно? И да, и нет. Просто Министерство образования и науки является «точкой пересечения» нескольких социальных институтов. И противоречие в представленных выше примерах – кажущееся.

Никакого противоречия в определении того, что такое социальный институт, не будет, если подойти к пониманию социального института, следуя спенсеровской традиции, т.е. последовательно функцио-

² Давыдов А.А. Системная социология / А.А. Давыдов.– М.: Ком Книга, 2006. – С. 67, 68.

³ Давыдов А.А. Социология как метапарадигмальная наука / А.А. Давыдов // Социс.– 1992.– № 9.

⁴ Давыдов А.А. Системная социология / А.А. Давыдов.– С. 68.

нально. Очевидно, что Министерство образования и науки одну из важнейших для общества функций – образовательную – выполняет. Поэтому является институциональным феноменом. Очевидно также, что те нормы, которые определяют в обществе осуществление образования (начиная с Конституции и заканчивая порядком повседневного функционирования любого учебного заведения), к образованию имеют самое непосредственное отношение. Следовательно, и нормы – это тоже институциональный феномен. Кстати, начиная с Т. Веблена, многие авторы совокупность функционально однородных норм как раз и определяют как социальные институты⁵. Несомненно, функционально образовательными являются и процессы предоставления образовательных услуг (учебный процесс), и потребление этих услуг (обучение), и руководство системой образования (управление), и методическое и материально-техническое обеспечение образовательного процесса, и многое другое, что правомерно в повседневной практике относят к системе образования.

Однако, согласно многим определениям социальных институтов, далеко не все перечисленное выше может входить в понимание того, что такое социальный институт и чем является, в частности, институциональный феномен «Образование». Будет правомерным в данном случае исходить из того, что раз повседневная практика противоречит существующим теоретическим конструктам, следовательно, необходимо принципиально иное концептуальное определение того, что представляет собой социальный институт как один из фундаментальных социальных феноменов.

⁵ Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984.

Рассматривая систему образования, обозначим следующие группы феноменов, которые служат выполнению однородной и фундаментальной для общества функции – образования – в рамках социального института:

- социальные регуляторы (нормы, правила, обычаи, роли и статусы, ценности, символы и т.п.);
- социальные формы организованности (организации, социальные группы, движения, ассоциации и т.п., которые обеспечивают претворение в жизнь установления социальных регуляторов);
- социальные процессы (практическая деятельность людей, непосредственно обеспечивающих функциональное предназначение института)⁶.

При таком понимании социального института его структура внутренне непротиворечива и целостна, адекватно отражает реальную функциональную гетерогенную природу социальных институтов и их функциональное внутреннее единство. Более того, только понимаемый таким образом социальный институт возможен как самодостаточное целостное социальное образование, способное функционировать в режиме самотворения (аутопойезиса). Ведь очевидно, что декларируемое, например, Д. Норт⁷ и многими другими специали-

Крейк А.И. Институциональные ограничения взаимодействия между властью и обществом: преодоление теоретической трудности / А.И. Крейк // Государственное и муниципальное управление в Сибири: состояние и перспективы. Государство и право: Материалы международной научно-практической конференции: 26-27 февраля 2007 года, г. Новосибирск / отв. ред. И.В. Князева. – Новосибирск: СибАГС, 2007. – С. 14.

⁷ Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Дуглас Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

стами, понимание социальных институтов как нормативных комплексов, без наличия инструмента (в виде определенных форм организованности, наделенных со стороны общества соответствующими полномочиями), обеспечивающего их выполнение, – это теоретическая конструкция, оторванная от реальности. Будет прекраснорудно полагать, что факт существования норм в обществе сам по себе предопределил их выполнение. В реальности же склонность многих людей к оппортунизму (невыполнению обязательств и обману) заставляет общество воздействовать на них с помощью принуждения или угрозы принуждения.

Теперь можно определить и место системы образования среди других институциональных феноменов. Для этого вначале необходимо представить иерархическую последовательность институциональных феноменов (от социального уровня и ниже):

– социальный институт (один из основных или базовых институтов общества, функционально, но не субстанционально, сводимый к органам социального организма согласно модели Г. Спенсера⁸);

– субинститут (институт, выполняющий одну из подфункций определенного социального института);

– институция (институциональное образование, имеющее признаки института, но либо еще не вполне сформировавшееся и не конституированное в этом качестве, либо имеющее заметно менее узкий функциональный охват действия, чем институт);

– социальные практики (постоянно воспроизводящиеся повседневные рутинные

действия, благодаря которым непосредственно выполняются институциональные функции).

В представленной иерархии образование имеет статус субинститута, поскольку выполняет свои функции, входя в состав одного из основных социальных институтов «Обеспечение воспроизводства и развития знаний, умений и навыков» (наряду с субинститутом «Наука»).

Есть еще один принципиально важный институциональный аспект – это пространственная представленность социального института (и субинститутов) в обществе. Дело в том, что социальные институты, выполняя свое функциональное предназначение, распределены в обществе там и «вступают в дело» тогда, где и когда это функционально необходимо. Поэтому социальные институты можно назвать агрегированными образованиями. Что это значит?

Г. Спенсер⁹, а позднее Р. Будон¹⁰ понимали агрегат как совокупность отдельных, относительно самостоятельных и самодостаточных и в то же время функционально устойчиво взаимосвязанных и поэтому взаимосвязанных между собой непрерывно воспроизводящимися связями пространственно распределенных в обществе образований. Данное представление об агрегате является отражением реального способа существования социальных институтов в обществе. Это означает, что любой самодостаточный материальный или нематериальный феномен социума, вступая во

⁸ Спенсер Г. Синтетическая философия / Г. Спенсер. – Киев: Ника-Центр: Вист-С, 1997.

⁹ Спенсер Г. Основания социологии / Г. Спенсер // Западно-европейская социология XIX века / под ред. В.И. Добренкова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – С. 278–279.

¹⁰ Будон, Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения / Р. Будон. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 45–47, 52–53.

взаимодействие с другими для выполнения институциональной функции, в результате институциональной «сборки» становится частью агрегированной целостности, которая проявляет себя в качестве институционального феномена (социальной практики, институции, субинститута, института). Т.е. любая институциональная целостность представляет собой агрегированное образование, возникшее вследствие институциональной «сборки».

Такова же институциональная природа системы образования. Будучи агрегированным феноменом, распределенным в обществе в функционально необходимых для него местах, и умея «собирать» в соответствии с социальным заказом необходимые функциональные комплексы, система образования является, благодаря этому, своеобразной сетью, способной в любой момент, в любом нужном месте, на необходимом качественном уровне осуществить свое функциональное предназначение. Эта функциональная распределенность системы образования в обществе и способность оперативно осуществить необходимую институциональную «сборку» является его большим достоинством. Фрактально организованная, воспроизводясь в виде проверенных опытом повседневных практик, система образования способна оперативно, гибко и целенаправленно выполнять свои институциональные функции.

Агрегированность субинститута «Образование» и распределенность его составляющих в пространстве всего общества является существенным преимуществом при необходимости осуществления проекта радикальных изменений существующей системы. В этом случае возможно осуществление рефункционализации институциональной системы образования, а именно –

осуществление стратегии институциональных изменений¹¹. В процессе рефункционализации производятся целенаправленные изменения в системе функций социально закрепленных в процессе образовательного разделения труда между институциональными структурами, коллективными и персонифицированными деятелями.

Именно агрегированность субинститута «Образование» позволяет рассматривать его перед проведением рефункционализации как своего рода институциональную «смесь». Тогда, исходя из социального заказа общества, учитывая имеющиеся ресурсы, ориентируясь на существующую в обществе институционализированную систему регуляторов, используя имеющийся арсенал социальных практик, возможно проведение институциональных реформ в области образования. Это потенциально позволяет обществу сформировать гибкую, адаптивную и эффективную систему, характеризующуюся перманентно происходящими процессами необходимого изменения содержания и форм образования.

Таким образом, агрегированный характер «устройства» системы образования – залог его возможности выполнить свое функциональное предназначение эффективно (с наименьшими затратами) и качественно («производя» необходимые свойства).

Но в этом же кроется и трудность обеспечения согласованного взаимодействия его распределенных в обществе многочисленных и субстанционально разнородных элементов. И в этой связи особое значение в обществе имеют институциональные ре-

¹¹ Фролов Даниил. Рефункционализация как механизм изменения институциональной структуры фирмы / Даниил Фролов, Владимир Черных // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 5. – С. 22.

гуляторы, которые задают стандартизированные рамки и режим протекания институциональных процессов, а также определяют формы и структуру организации институциональных форм организованности. Проблемой является также осознанное изменение функционирования системы образования в нужном для общества режиме и направлении. Управлять таким социальным феноменом, как социальный институт, тем более такой «тонкой» системой, как образование, более чем сложно. Однако преодоление данной трудности возможно, если использовать концепцию агрегированного субъекта управления, предложенную Г.С. Пошевневым, как своеобразной формы интеграции и координации в социуме.

Ниже представлена основная идея этой концепции¹². Важнейший признак агрегированного субъекта управления (АгСУ) состоит в переходе от команды и приказа – как основных системообразующих факторов – к ценностным синтезам (договоренностям), на основе которых выстраиваются согласованные цели и способы деятельности коллективных и персонифицированных деятелей. Такие «договоренности» принято называть институциональными соглашениями¹³. Организация деятельности агрегированного субъекта управления строится не на жесткой командной иерархии, а на осознании каждым участвующим в осуществ-

лении социально значимой (следовательно – институциональной) функции своего функционального предназначения и готовности ответственно выполнять свою часть работы, кооперируясь с другими деятелями. На первом месте здесь стоит функциональная целесообразность. Поэтому приказ здесь вторичен, он появляется после согласования программ и целей деятельности различных персонифицированных и индивидуальных деятелей как момент, закрепляющий выработанную совместную систему действий. Ценностный синтез (институциональное соглашение) происходит в процессе поиска путей решения накопившихся и требующих своего разрешения проблем. Он организовывается таким образом, чтобы все деятели – участники АгСУ – могли в максимальной степени реализовать все свои необходимые для выполнения определенной функции потенциалы.

Такой подход к осуществлению институциональных функций обеспечивает гораздо больше, чем при командном управлении, возможностей для «производства» необходимых эмерджентных эффектов. Эмерджентные эффекты – это те последствия взаимодействий, которые проявляют себя в виде конкретных свойств (если они социально значимы, их принято называть качеством), возникающих у определенных целостностей (систем). Их функциональная востребованность со стороны общества – в появившемся у системы новом свойстве (качестве). Это значит, что у системы появилось нечто другое, существенно отличающееся ее от того, чем являются индивидуальные свойства или арифметическая (аддитивная) сумма свойств участников комплекса взаимодействий при осуществлении определенной функции (деятельности).

¹² Пошевнев Г.С. Агрегированный субъект управления в структуре «нового государственного управления» / Г.С. Пошевнев // Научные записки Сибирской академии государственной службы. – 2006. – № 3. Интеллектуальный потенциал СибАГС: Управление. – С. 75.

¹³ Коуз Рональд Х. Институциональная структура производства: Лекция лауреата Нобелевской премии в области экономических наук за 1991 год / Рональд Х. Коуз // Вестник СПбГУ. Сер. 5, Экономика. – 1992. – Вып. 4. – С. 88.

Агрегированный субинститут «Образование» состоит из огромного числа распределенных в обществе элементов. Например, это могут быть: учителя, учащиеся, ответы на уроке конкретных учащихся, выполняемые домашние задания и т.п. Также это могут быть формируемые в результате институциональной «сборки» ситуативные образовательные структуры или уже существующие образовательные практики в виде учебных программ, учебных дисциплин, уроков как вида аудиторной учебной деятельности, домашних заданий как формы самостоятельной учебной деятельности учащихся и т.п. Составными частями субинститута «Образование», как и любого другого субинститута, являются институции. Например, такие как:

– общеобразовательная средняя школа в вариантах ее разновидностей (стандартная, специализированная, гимназия) как уровень и форма предоставления базового образования;

– среднее специализированное учебное заведение как уровень и форма предоставления профессионального образования;

– высшее учебное заведение в его разновидностях (традиционный или академия, или университет) как уровень и форма предоставления высшего образования.

Агрегированная природа социальных институтов приводит к тому, что, например, институция «Общеобразовательная средняя школа» может иметь довольно-таки различающиеся по содержанию и качеству предоставляемых образовательных услуг и по форме организованности учебных заведений варианты своего функционирования. Это могут быть:

– стандартная общеобразовательная средняя школа (каждая со своей спецификой);

– специализированные общеобразовательные средние школы (каждая со своей специализацией и формой ее воплощения);

– гимназия (каждая со своими особенностями).

Каждая форма институции «Общеобразовательная средняя школа» может иметь практически бесконечное разнообразие видов проявления, ограниченное только социальным заказом, имеющимся в обществе институциональными регуляторами, ресурсным потенциалом и когнитивными возможностями организаторов и исполнителей. Соответственно, в зависимости от конкретных условий институция обладает реальными возможностями обеспечить оптимальный качественный уровень предоставления образовательных услуг в пространстве социума.

Соответственно, совокупность всех элементов и комплексов, функционально объединенных в единую систему, получившую название «Система образования», как целостность есть другое, чем сумма свойств, которыми обладают составляющие ее образовательные практики и институции. То есть обладает эмерджентностью.

Для понимания того, как формируются эмерджентные свойства субинститута «Образование», далее изложена суть концепции эмерджентных эффектов¹⁴.

¹⁴ См.: Крейк А.И. Системные эффекты как ключевой фактор организационной эффективности / А.И. Крейк // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе: Сборник научн. трудов. Вып. VII / под ред. М.В. Удальцовой.– Новосибирск: НГУЭУ, 2005; Крейк А.И. Системные эффекты – внутренний ресурс социальных образований / А.И. Крейк // Научные записки Сибирской академии государственной службы.– 2006. – № 3. Интеллектуальный потенциал СибАГС: Управление; Крейк А.И. «Производство» и управление системными эффектами – задача системы управления / А.И. Крейк // Тезисы докладов и выступлений

Любая социальная целостность обладает совокупностью определенных свойств, единство которых можно определить термином «эмерджентность». Эмерджентность свойственна и институциональным феноменам, хотя их агрегированная природа делает это их совокупное свойство не всегда явным, оно может быть как бы «размыто» и поэтому неочевидно. Так же обстоит дело и с субинститутом «Образование»: формально отдельные элементы системы образования могут соответствовать существующим стандартам, но в качестве целостного функционально востребованного институционального образования современная система образования несовершенна. Причина такого положения – несогласованность взаимодействий между элементами и комплексами агрегации (если использовать терминологию Г. Спенсера).

Эмерджентность отражает совокупное свойство любой целостности, определяя ее качественное состояние. Это ключевое положение эмерджентности для любых социальных целостностей (а значит и для их качественного состояния) обусловлено тем, что эмерджентность «производится» эмер-

на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России»: в 16 т. – М.: Альфа-М, 2006. – Т. 6. Социология организаций и управления; Крейк, А.И. Управление системными эффектами – инновационная модель управления / А.И. Крейк // Инноватика государственного управления: прорыв в будущее. Материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. В.Л. Романова.– М.: Проспект, 2006; Крейк А.И. Эмерджентность – интегративное свойство целостности, формируемой метанститутом «Управление» / А.И. Крейк // Сорокинские чтения: Отечественная социология: обретение будущего через прошлое: тез. докл. IV Всерос. науч. конф. / под общ. ред. Г.С. Пошевнева.– Новосибирск: СибАГС, 2009.

джентными (можно сказать и – системными) эффектами.

Эмерджентные эффекты можно разделить на две группы:

- основные (определяют само существование целостности);
- дополнительные (оптимизируют ситуационное функционирование целостности).

В свою очередь, основные эмерджентные эффекты:

- связность/деструктивность;
- адаптивность/дезадаптивность;
- неаддитивность (синергия/синерезия).

Выполняя вспомогательную функцию, дополнительные (комплементарные) эмерджентные эффекты предопределяют ситуативное функционирование целостности. Среди них могут быть, например, следующие: управляемость, гибкость, устойчивость и другие.

Существование различных социальных образований обеспечивается их способностью «производить» необходимые эмерджентные эффекты и в результате обретать определенные новые свойства. Соответственно, функциональность любого институционального образования определяется его способностью «производить» необходимые для общества эмерджентные эффекты.

Для субинститута «Образование», если исходить из эффективности его функционирования в процессе производства образовательного продукта, «производимый» эмерджентный эффект – это «оптимальность/неоптимальность» осуществления. Исходя из того, какой конечный продукт системы образования хотели бы иметь отдельные люди и общество в целом, эмерджентным эффектом будет: «качествен-

ный/некачественный». Исходя из качества воспроизводимого продукта «Система образования», эмерджентным эффектом будет – «соответствует запросам общества/не соответствует запросам общества. Определить значения полученных в образовании эмерджентных эффектов можно, используя соответствующие диагностические методики.

В современных условиях одним из путей повышения эффективности субинститута «Образование» в целом и на его различных уровнях является снижение транзакционных издержек. Их роль в функционировании субинститута «Образование» и ресурсные затраты на их осуществление существенно возрастают в связи с устойчивыми рыночными тенденциями, проникающими в систему отечественного образования.

«Транзакция – это акция (то есть единственный акт действия), выходящая за свои пределы»¹⁵. Четкой дефиниции транзакционных издержек не существует¹⁶. Тем не менее установлено, что транзакционные издержки в процессе функционирования любого института, субинститута или институции, а значит и субинститута «Образование», возникают в следующих случаях:

- при поиске необходимой информации;
- при оценке качества производимого продукта и его контроле;
- в связи с ведением переговоров и заключением контрактов;
- в связи с защитой прав собственности;

¹⁵ Homo institutus – Человек институциональный / под ред. О.В. Иншакова.– Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.– С. 130.

¹⁶ Эгертссон, Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эгертссон.– М.: Дело, 2001.– С. 29.

– в связи с защитой от оппортунистического поведения¹⁷.

Именно высокие транзакционные издержки при тотальном господстве рынка заставляют институциональных агентов создавать такие формы организованности, которые позволяют эти издержки минимизировать. Поэтому создание форм организованности, обеспечивающих реальное снижение транзакционных издержек в системе отечественного образования, – это актуальнейшая проблема российской действительности. Причем агрегированный характер субинститута «Образование» позволяет постоянно искать наилучшие варианты.

Исходя из изложенного выше, возможно:

- разработать систему комплексов социологической диагностики процесса производства (образовательного процесса), форм организованности субинститута «Образование» и конечного продукта, «произведенного» системой образования (образованности людей);
- оптимизировать функционирование (воспроизводство) субинститута «Образование», опираясь на результаты диагностики и минимизируя транзакционные издержки, гармонизируя соотношение либеральных (рыночных) и командных начал в управлении образовательной деятельностью.

Литература

Будо Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения / Р. Будон. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 284 с.

Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.

¹⁷ Нестеренко, А.Н. Экономика и институциональная теория / А.Н. Нестеренко.– М.: Эдиториал УРСС, 2002.– С. 251.

Давыдов А.А. Социология как метапарадигмальная наука / А.А. Давыдов // Социс. – 1992. – № 9. – С. 85 – 87.

Давыдов А.А. Система социологии / А.А. Давыдов. – М.: Ком Книга, 2006. – 192 с.

Коуз Р.Х. Институциональная структура производства: Лекция лауреата Нобелевской премии в области экономических наук за 1991 год / Рональд Х. Коуз // Вестник СПбГУ. Сер. 5, Экономика. – 1992. – Вып. 4. – С. 86 – 95.

Крейк А.И. Синергия: научно-методическое пособие / А.И. Крейк. – Новосибирск: НСУ, 2002. – 70 с.

Крейк А.И. Системные эффекты как ключевой фактор организационной эффективности / А.И. Крейк // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе: Сборник научн. трудов. Вып. VII / под ред. М.В. Удадьцовой. – Новосибирск: НГУЭУ, 2005. – С. 91–95.

Крейк А.И. «Производство» и управление системными эффектами – задача системы управления / А.И. Крейк // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России»: в 16 т. – М.: Альфа-М, 2006. – Т. 6. Социология организаций и управления. – С. 87–90.

Крейк А.И. Системные эффекты – внутренний ресурс социальных образований / А.И. Крейк // Научные записки Сибирской академии государственной службы. – 2006. – №3. Интеллектуальный потенциал СибАГС: Управление. – С. 35 – 38.

Крейк А.И. Управление системными эффектами – инновационная модель управления / А.И. Крейк // Инноватика государственного управления: прорыв в будущее. Материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. В.А. Романова. – М.: Проспект, 2006. – С. 259 – 267.

Крейк А.И. Институциональные ограничения взаимодействия между властью и обществом: преодоление теоретической трудности / А.И. Крейк // Государственное и муниципаль-

ное управление в Сибири: состояние и перспективы: Государство и право: Материалы международной научно-практической конференции: 26 – 27 февраля 2007 года, Новосибирск / отв. ред. И.В. Князева. – Новосибирск: СибАГС, 2007. – С. 11 – 15.

Крейк А.И. Эмерджентность – интегративное свойство целостности, формируемое метаинститутом «Управление» / А.И. Крейк // Сорокинские чтения: Отечественная социология: обретенное будущее через прошлое: тез. докл. IV Всерос. науч. конф. / под общ. ред. Г.С. Пошевнева. – Новосибирск: СибАГС, 2009. – С. 45 – 48.

Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория / А.Н. Нестеренко. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Дуглас Норт. – М.: Начала, 1997. – 180 с.

Пошевнев Г.С. Агрегированный субъект управления в структуре «нового государственного управления» / Г.С. Пошевнев // Научные записки Сибирской академии государственной службы. – 2006. – №3. Интеллектуальный потенциал СибАГС: Управление. – С. 71–76.

Спенсер Г. Основания социологии / Г. Спенсер // Западно-европейская социология XIX века / под ред. В.И. Добренкова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – С. 279 – 321.

Спенсер Г. Синтетическая философия / Г. Спенсер. – Киев: Ника-Центр: Вист-С, 1997. – 511 с.

Фролов Д. и др. Рефункционализация как механизм изменения институциональной структуры фирмы / Даниил Фролов, Владимир Черных // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 5. – С. 21–26.

Homo institutus – Человек институциональный / под ред. О.В. Иншакова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 854 с.

Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертссон. – М.: Дело, 2001.